

УДК 327(73+510)  
ББК 66.4(7Сое+5Кит)  
DOI: 10.52311/2079-3359\_2022\_1\_10

# Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении

**Батюк Владимир Игоревич,**

доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института США и Канады РАН.

E-mail: ctas@inbox.ru

В американских правящих кругах КНР рассматривают как более опасного противника, чем Советский Союз в годы первой холодной войны: в отличие от СССР, Китай является собой не только военную, но и экономическую угрозу Соединённым Штатам. Представление, согласно которому именно КНР – основной противник США на международной арене, разделяют в настоящее время обе ведущие политические партии. Американская элита едина и в том, что в одиночку страна не сможет справиться с этим вызовом. Вот почему в последние годы Вашингтон пытается создать систему союзов и партнёрств в Индо-Тихоокеанском регионе, направленную против Китая.

**Цитирование:** Батюк В.И. Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 10–30.

## Ключевые слова

внешняя политика США

американо-китайские отношения

торговая война

военный потенциал КНР

AUKUS

российско-китайское партнёрство

# J. Biden Administration's Policy on China

**Batyuk Vladimir Igorevich,**

Doctor of Historical Sciences, professor at the National Research University «Higher School of Economics», chief research fellow at the Institute for U.S. and Canadian Studies under the RAS.

E-mail: ctas@inbox.ru

There is a growing consensus among the U.S. establishment that the PRC constitutes a more dangerous adversary to America than the Soviet Union was during the years of the «First Cold War». They point out that China is not only military but also an economic rival to the United States. The vision of China as the main global adversary to America is widely shared among the both political parties. The American elite is united in its opinion that their country needs allies to address the challenge. That is why during the recent years Washington has been building up a net of alliances and partnerships in the Indo-Pacific region directed against China.

**Citation:** *Batyuk V.I.* J. Biden Administration's Policy on China // National Strategy Issues. 2022. No. 1 (70). P. 10–30.

## Keywords

U.S. foreign policy

U.S.-China relations

trade war

China's military potential

AUKUS

Russia-China partnership

С середины XX в. американо-китайское взаимодействие превратилось в фактор, определяющий развитие международных отношений, а китайское направление американской внешней политики стало системообразующим для военно-политической стратегии Соединённых Штатов. Неудивительно, что китайская политика США была и остаётся в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В связи с этим следует указать на такие классические труды, как коллективная монография В. П. Лукина, Б. Н. Занегиной, А. А. Нагорного и др.<sup>1</sup>, работа А. Д. Богатурова «Великие державы на Тихом океане»<sup>2</sup>, книга Г. Киссинджера «Дипломатия»<sup>3</sup>. Данная тематика продолжает интересовать и современных специалистов<sup>4</sup>.

За последние 70 лет отношения двух стран претерпели серьёзную эволюцию – от непримиримой конфронтации на начальном этапе холодной войны к американо-китайской разрядке в 1970-е гг., которая переросла в квазисоюз Вашингтона и Пекина против Москвы, затем к проектам формирования Химерики и, наконец, к нынешнему противостоянию держав.

В начале марта 2021 г. было опубликовано *Временное стратегическое руководство по национальной безопасности* (Interim National Security Strategic Guidance), в котором были изложены взгляды администрации Джозефа Байдена на ключевые проблемы американской внешней и военной политики. Согласно документу главным противником Соединённых Штатов на международной арене признаётся

<sup>1</sup> Место Китая в глобальной политике США / Отв. ред. В.П. Лукин; Ин-т США и Канады АН СССР. М.: Наука, 1987. 359 с.

<sup>2</sup> Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995) / Ин-т США и Канады РАН. М.: Сюита, 1997. 349 с.

<sup>3</sup> Kissinger H. Diplomacy. N.Y.; L.; Toronto; Sydney: Simon and Schuster, 1994. 912 p.

<sup>4</sup> Люттвак Э. Стратегия. Логика войны и мира. М.: АСТ, 2021. 448 с.; Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Case for Offshore Balancing: A Superior U.S. Grand Strategy // Foreign Affairs. 2016. July/August. P. 70–83; Вильсон Дж. Стремление США к региональному доминированию в Азии и «китайский вызов» // Пути и пояса Евразии: Нац. и междунар. проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Под ред. А.В. Лукина и В.И. Якунина. М.: Весь мир, 2019. С. 167–186; Heer P. Why the U.S.-China Strategic Rivalry Has Intensified // The National Interest. 2021. March, 22. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-us-china-strategic-rivalry-has-intensified-180843>; Pottinger M. Beijing's American Hustle: How Chinese Grand Strategy Exploits U.S. Power // Foreign Affairs. 2021. September/October. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2021-08-23/beijings-american-hustle> (дата обращения: 15.12.2021).

Китайская Народная Республика, поскольку, как указывается, это единственный противник, способный использовать свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить вызов «стабильной и открытой международной системе» (читай: глобальному американскому лидерству)<sup>5</sup>.

Хотелось бы отметить, что в данном руководстве сохраняется высокая степень преемственности с политикой администрации Дональда Трампа. Именно в утверждённой 45-м президентом США в декабре 2017 г. Стратегии национальной безопасности было заявлено, что «Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаясь подрвать американскую безопасность и процветание»<sup>6</sup>.

До Д. Трампа в американских директивных документах не содержалось положений о том, что Китай – это враг Америки. Приведём здесь слова о вызовах национальной безопасности США из Стратегии национальной безопасности 2015 г., подготовленной при Бараке Обаме: «Мы мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России и противодействию её агрессии, по ослаблению, а в конечном счёте и по уничтожению ИГИЛ, по искоренению вируса Эболы, по прекращению распространения материалов для изготовления ядерного оружия, по переходу к новому этапу в глобальной борьбе за снижение углеродных выбросов»<sup>7</sup>.

Отвечая на вопрос о том, является ли Китай врагом Америки, Дж. Байден, как представляется, куда ближе к своему политическому противнику Д. Трампу, нежели к однопартийцу Б. Обаме. И так, Китай – враг Соединённых Штатов, и по этому вопросу наличествует единство двух ведущих политических партий США. В чём же видится китайская угроза американским правящим кругам и каким образом Соединённые Штаты собираются противостоять этой угрозе?

<sup>5</sup> Interim National Security Strategic Guidance. March 03, 2021 // The White House. Official website. P. 8. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (дата обращения: 15.12.2021); *Кашин В., Лукин А.* Китайский подход к отношениям с США: военные аспекты // Ежегодник СИПРИ 2020: Вооружения, разоружение и междунар. безопасность. М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2021. С. 779–794.

<sup>6</sup> National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // The White House. Official website. P. 2. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).

<sup>7</sup> National Security Strategy. February 2015 // The White House. Official website. P. 2. URL: [https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015\\_national\\_security\\_strategy\\_2.pdf](https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf) (дата обращения: 15.12.2021).

## Экономический вызов Китая

В настоящее время КНР является крупнейшей экономикой в мире. ВВП Китая по паритету покупательной способности (ППС), согласно данным Всемирного банка, в 2020 г. составил свыше 24 трлн долл. (против 21 трлн долл. у США)<sup>8</sup>. Рост экономического потенциала страны, которая рассматривается в Вашингтоне как противник номер один, не может не вызывать озабоченности в американских правящих кругах.

Но, как представляется, ещё больше беспокоит американскую элиту то обстоятельство, что экономический подъём КНР сопровождается ростом её экономической активности, в том числе на американском рынке. Если в 1992 г. двусторонняя торговля товарами и услугами между Китаем и Соединёнными Штатами составила, по информации американской стороны, 33 млрд долл., то в 2017 г. этот показатель достиг 772 млрд. При этом дефицит торгового баланса США с Китаем вырос до «неприемлемых» (как говорится в справке Государственного департамента об американо-китайской торговле) 375 млрд долл. по состоянию на 2017 г. «Соединённые Штаты стремятся к справедливой и взаимной торговле с Китаем и работают над защитой американских рабочих и предприятий от несправедливых экономических действий Китая, включая ограничение доступа на рынки, принудительную передачу технологий и слабую защиту прав интеллектуальной собственности», – утверждается в этом документе<sup>9</sup>.

Как было упомянуто ранее, деятельность администрации Дж. Байдена на китайском направлении сохраняет высокий уровень преемственности с китайской политикой команды Д. Трампа. С полным основанием это можно сказать и о подходе нынешней администрации к торгово-экономическим связям двух государств.

Именно президент Д. Трамп в начале 2018 г. инициировал торговую войну с КНР, введя 25%-ные ввозные пошлины на импортируемые из этой страны 1300 видов товаров. Их список включал электронику, запчасти для самолётов, спутники, медицинские товары, оборудование и пр., общий объём импорта в США из Китая которых составил около 50 млрд долл.<sup>10</sup>

<sup>8</sup> GDP based on PPP valuation of country GDP. 1990–2020 // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PPCD> (дата обращения: 15.12.2021).

<sup>9</sup> China. Bilateral Economic Relations // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/countries-areas/china/> (дата обращения: 15.12.2021).

<sup>10</sup> President Trump Announces Strong Actions to Address China's Unfair Trade // Office of the U.S. Trade Representative. 2018. March, 22. URL: <https://ustr.gov/about-us/>

В качестве ответной меры КНР в апреле и августе 2018 г. ввела 25%-ные ввозные пошлины на американские товары на сумму 16 млрд долл. В свою очередь, 23 августа 2018 г. руководство США установило пошлины в размере 25 % на ввозимые из КНР товары. В список попали 279 наименований китайской продукции общей стоимостью 16 млрд долл. 10 мая 2019 г. Соединённые Штаты увеличили пошлину на китайскую продукцию в общей сложности на 200 млрд долл. После этого президент Д. Трамп высказался о намерении вывести американских производителей с территории КНР.

23 августа 2019 г. Вашингтон заявил о том, что с 1 октября на товары из Китая на сумму 250 млрд долл. будут установлены пошлины в размере 30 %. На оставшуюся продукцию из КНР на сумму 300 млрд долл., которая облагалась тарифами, равными 10 %, ставка должна была быть повышена до 15 %. Эта торговая война нанесла серьёзный ущерб обоим государствам, и уже к концу 2019 г. стороны созрели для понимания необходимости её остановить.

В октябре 2019 г. США и Китай достигли частичного соглашения в сфере торговли: Пекин согласился нарастить закупки американской сельскохозяйственной продукции, Вашингтон со своей стороны пошёл на ослабление торговых пошлин на китайский импорт<sup>11</sup>. 15 января 2020 г. американский лидер Д. Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первой фазе сделки об урегулировании двусторонних торговых споров. Первая фаза была призвана обеспечить безопасность американской интеллектуальной собственности, прекратить принудительную передачу технологий, значительно расширить экспорт в Китай американской агропродукции, устранить барьеры для деятельности в КНР американского финансового сектора, прекратить валютные манипуляции со стороны Китая, восстановить баланс в торговых отношениях государств. Данное торговое соглашение должно распространиться на американские товары, экспортируемые в КНР, и китайские товары, поставляемые в США, общим объёмом 200 млрд долл. в 2020 г., и этот объём будет расти ежегодно.

Каковы же результаты американо-китайской торговой войны 2018–2020 гг.? Действительно, отрицательное сальдо Соединённых Штатов в торговле с КНР в 2019 г. уменьшилось на 8,6 %, составив

policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/president-trump-announces-strong# (дата обращения: 11.11.2021).

<sup>11</sup> Едовина Т. США и Китай договорились договориться // Коммерсантъ. 2019. 7 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4150666?query=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BD> (дата обращения: 15.12.2021).



295,8 млрд долл. Но уже в следующем, 2020 г. китайское положительное сальдо в торговле с США достигло 316,9 млрд долл., увеличившись на 7,1 % в годовом выражении по сравнению с 2019 г.<sup>12</sup> В то же время надежды на возвращение рабочих мест из Китая в Америку не оправдались. Таким образом, инициированная президентом Д. Трампом торговая война не привела к ожидаемым результатам: сохранилось огромное отрицательное сальдо в торговле с Китаем, и выявилась вся степень экономической зависимости Соединённых Штатов от торгово-экономических связей с Китайской Народной Республикой.

Что ещё хуже (с точки зрения официального Вашингтона) – это быстрый рост экономического присутствия Китая в мире. Как указывается в утверждённой министром обороны США 1 июня 2019 г. *Индо-Тихоокеанской стратегии*, «Соединённые Штаты серьёзно обеспокоены потенциальной возможностью Китая использовать долговое бремя стран – получателей китайских кредитов или субнациональных групп для получения доступа к стратегическим и военным объектам, в том числе путём завладения суверенными активами в качестве обеспечения. Такое насильственное поведение Китая проявляется во всём мире – от Ближнего Востока и Африки до Латинской Америки и Европы»<sup>13</sup>.

Об этом же говорится и в докладе Министерства обороны *Эволюция военной политики и политики безопасности Китайской Народной Республики. 2021 г.*: «КНР использует экономическое принуждение для достижения своих целей в периоды политической напряжённости в отношениях с другими странами, а также для того, чтобы накладывать расходы на правительства, компании и частных лиц, которые нарушают красные линии Пекина. С 2018 г. участились как угрозы, так и фактическое введение запретов на импорт, инвестиционные ограничения, бойкот товаров и другие дорогостоящие меры. В этих случаях Китай стремится использовать своё экономическое влияние, чтобы заставить нести расходы и изменить поведение целевых субъектов, а также убедить других не совершать аналогичные действия»<sup>14</sup>.

<sup>12</sup> Объём торговли между КНР и США в 2020 году вырос на 8,3 % // ТАСС. 2021. 14 января. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10455569> (дата обращения: 15.12.2021).

<sup>13</sup> Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. June 1, 2019 // U.S. Department of Defense. P. 9. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 15.12.2021).

<sup>14</sup> Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2021: Annual Report to Congress / Office of the Secretary of Defense // U.S. Department of Defense. P. 23. URL: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF> (дата обращения: 15.12.2021).

В настоящее время баланс экономических сил в мире резко изменился, и не в пользу США. Китайская экономика успешно конкурирует с американской, и с этим обстоятельством приходится считаться и тем странам, которые формально остаются союзниками Вашингтона.

Свидетельством тому, что КНР даже американским союзникам видится как перспективный экономический партнёр, стало подписание в ноябре 2020 г. соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве (Regional Comprehensive Economic Partnership), цель которого заключается в создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли примерно с 2,2 млрд потребителей и объёмом ВВП, равным 28 трлн долл., что составляет более 32 % от общего мирового ВВП. Данный документ подписали те страны, которые являются военно-политическими союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию, Сингапур, Филиппины и Таиланд<sup>15</sup>. Хотя Индия не присоединилась к этому объединению, Китай остаётся крупнейшим внешнеэкономическим партнёром Нью-Дели и там не собираются (несмотря на военно-политические проблемы между двумя азиатскими гигантами) отказываться от преимуществ экономического взаимодействия с КНР.

Полтора месяца спустя американская глобальная система союзов получила новую пробоину ниже ватерлинии. 30 декабря 2020 г. было заключено Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (ВСИ) между ЕС и КНР. Очевидно, что это большой шаг на пути формирования зоны свободной торговли между Евросоюзом и Китаем. Хотелось бы отметить в связи с этим, что переговоры между США и ЕС о формировании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства были сорваны, а из Транстихоокеанского партнёрства Соединённые Штаты вышли при администрации Д. Трампа.

Правда, в марте 2021 г. под сильнейшим американским нажимом Евросоюз ввёл санкции против КНР под предлогом ущемления прав уйгуров, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Китайские контрсанкции, в свою очередь, привели к замораживанию ВСИ по решению Европарламента от 20 мая 2021 г.<sup>16</sup> Однако, несмотря на препятствия политического характера, возникшие на пути инвестиционного соглашения между ЕС и Китаем, слишком

<sup>15</sup> Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // RCEP. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).

<sup>16</sup> ЕС решил заморозить инвестсоглашение с Китаем // ТАСС. 2021. 20 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11428797> (дата обращения: 20.12.2021).



велика заинтересованность в нём у обеих сторон. И в декабре 2021 г. новый канцлер ФРГ Олаф Шольц в телефонном разговоре с председателем КНР Си Цзиньпином договорился о восстановлении ВСИ<sup>17</sup>.

Возникает вопрос: будут ли в этих условиях американские партнёры в Европе и Азии добросовестно выполнять свой союзнический долг перед Соединёнными Штатами, особенно когда американская политика сдерживания может нанести ущерб взаимовыгодным экономическим связям с КНР? Так, по некоторым данным, уже сейчас многие дружественные США страны в АТР без всякого энтузиазма воспринимают идеи Вашингтона о размещении американских ракет средней дальности на их территории.

Но дело не только в укреплении экономической мощи КНР: не оправдались расчёты американской политико-академической элиты на то, что по мере экономического прогресса, увеличения внешней торговли, расширения сотрудничества с США и Западом Китай неизбежно будет продвигаться по пути демократии по-американски. Этого не произошло. Напротив, рост китайской экономики привёл к укреплению позиций КПК в китайском обществе<sup>18</sup>.

### Китайская военная мощь

За последние 30 лет военный и военно-технический потенциал КНР претерпел качественную трансформацию. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) в наши дни – это одна из самых мощных и технически оснащённых армий мира. По количеству боевых кораблей китайские ВМС крупнейшие в мире. Как отмечают российские исследователи А. Лукин и В. Кашин, «из безнадёжного аутсайдера в сфере обороны и военных технологий Китай уже превратился во вторую военную державу мира, за исключением стратегических вооружений, в сфере которых второе место прочно принадлежит России»<sup>19</sup>.

Как следствие, официальный Вашингтон вынужден учитывать эти грандиозные перемены в своей военной политике. Китайские военные теперь способны проводить в отношении США стратегию «ограничение доступа / воспреещение присутствия» (Anti-Access / Area

<sup>17</sup> Burchard H. von der. Scholz tells Xi he wants to «deepen» economic ties with China // Politico. 2021. December, 21. URL: <https://www.politico.eu/article/olaf-scholz-xi-jinping-deepen-economic-ties-germany-china-human-rights/> (дата обращения: 15.01.2022).

<sup>18</sup> Chellaney B. The End of America's China Fantasy // Project Syndicate. 2018. October, 22. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-china-policy-trade-war-competition-by-brahma-chellaney-2018-10> (дата обращения: 20.12.2021).

<sup>19</sup> Кашин В., Лукин А. Указ. соч. С. 786.

Denial, A2/AD). Тем самым они сумели радикальным образом изменить привычное для Соединённых Штатов соотношение сил в регионе. Очевидно, что абсолютному американскому военному превосходству в АТР брошен серьёзный вызов, и с этим не могут не считаться американские военные.

К тому же КНР сумела добиться количественного роста и качественного совершенствования своих стратегических ядерных сил. Как отмечается в докладе Министерства обороны США «Развитие военного потенциала и потенциала в области безопасности Китайской Народной Республики», опубликованном в ноябре 2021 г., в настоящее время арсенал китайских межконтинентальных баллистических ракет (МБР), способных достичь территории континентальных Соединённых Штатов, насчитывает до 100 единиц (включая жидкотопливные DF-5 и DF-5B (последняя – с РГЧ ИН<sup>20</sup>) и твердотопливные DF-31 и DF-31A с мобильным стартом). С 2019 г. начала поступать на вооружение твердотопливная ракета DF-41 с мобильным стартом и РГЧ ИН<sup>21</sup>, оснащённая средствами прорыва противоракетной обороны. Кроме того, в корабельном составе ВМС КНР находится шесть атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) «Джин» (модель 094), имеющих БРПЛ JL-2 с дальностью 7200 км<sup>22</sup>.

Иными словами, китайские атомные субмарины нового поколения будут способны нанести удар по Соединённым Штатам, находясь вблизи китайских берегов, под защитой ВМФ и ВВС КНР. Серьёзную озабоченность у Вашингтона вызывает и переоснащение китайских средних бомбардировщиков Н-6К крылатыми ракетами средней дальности, вследствие чего эти самолёты, стартовав с китайских аэродромов, могут нанести удар по американским военным объектам на Японских островах и Гуаме. Боевые возможности этого самолёта ещё больше расширятся после того, как он будет оснащён системой для дозаправки топливом в воздухе. Тем самым Китай демонстрирует свою способность к ядерному сдерживанию США<sup>23</sup>.

По данным Пентагона, в настоящее время ВВС НОАК являются крупнейшими в Азии и третьими по мощи в мире, насчитывая 2800 самолётов (без учёта беспилотников), из них 2250 ударных

<sup>20</sup> Разделяющаяся головная часть с блоками индивидуального наведения.

<sup>21</sup> Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2021: Annual Report to Congress. P. 61–62.

<sup>22</sup> Ibid. P. 41.

<sup>23</sup> Ibid. P. 56.

(включая истребители, бомбардировщики, истребители-бомбардировщики и штурмовики). Военно-воздушные силы КНР стремительно сокращают разрыв с западными ВВС по целому спектру возможностей – от самолётов боевого управления и связи до самолётов систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ). В докладе Министерства обороны США обращается особое внимание на то обстоятельство, что на вооружение китайских военно-воздушных сил поступило 24 истребителя-бомбардировщика Су-35 российского производства с усовершенствованной радиолокационной станцией (РЛС). У ВВС КНР имеются истребители четвёртого и пятого поколений собственного производства (J-10С, J-16, J-20) с новейшими ракетами «воздух-воздух»<sup>24</sup>.

Что касается китайской системы ПВО, то, по оценкам Пентагона, она является одной из самых мощных в мире. Её основу составляют импортированные из РФ системы С-300ПМУ1/2 (натовское обозначение – СА-20) и системы ПВО китайского производства ССА-9 (НҚ-9). Для улучшения своей стратегической противовоздушной обороны дальнего действия КНР приобрела у России ЗРК СА-21 (С-400). В декабре 2018 г. были проведены первые испытательные стрельбы С-400. КНР также разрабатывает собственную систему ПВО НҚ-19, которая, вероятно, будет иметь возможность обеспечивать защиту от баллистических ракет (ПРО). В КНР в стадии разработки находятся технологии перехвата с помощью средств кинетического поражения. Пекин провёл испытание перехватчика наземного базирования системы ПРО 4 февраля 2021 г. В связи с этим американские военные аналитики обращают внимание на то обстоятельство, что С-400 и НҚ-19 могут создать основу для системы противоракетной обороны Китая<sup>25</sup>.

КНР располагает крупнейшим Военно-морским флотом в мире с общей боевой численностью около 355 кораблей и подводных лодок, включая более 145 крупных надводных боевых кораблей, причём, по американским оценкам, китайский флот в основном состоит из современных многофункциональных платформ. КНР ввела в эксплуатацию первый авианосец отечественного производства в конце 2019 г. и свой первый крейсер класса «Ренхай» в начале 2020 г. Предполагается, что второй китайский авианосец поступит на вооружение к 2024 г. Ожидается, что общая численность боевых кораблей увеличится до 420 единиц к 2025 г. и до 460 – к 2030 г.

<sup>24</sup> Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2021: Annual Report to Congress. P. 55–56.

<sup>25</sup> Ibid. P. 57.

В 2020 г. КНР спустила на воду свой второй десантный корабль класса «Юшен» (тип 075 LHA). Корпус третьего большого десантного корабля находится на стапелях.

В ближайшей перспективе Военно-морской флот КНР будет иметь возможность наносить высокоточные удары на большие расстояния по наземным целям со своих подводных лодок и надводных кораблей с использованием крылатых ракет морского базирования, что значительно расширит возможности страны по проецированию глобальной мощи. Эти подводные лодки и надводные корабли оснащаются противокорабельными крылатыми ракетами, что позволяет им проводить операции вдали от родных берегов. Китай также совершенствует свои средства противолодочной обороны<sup>26</sup>.

КНР в последние годы добилась значительного прогресса и в количественном наращивании и качественном совершенствовании своих управляемых ракет «поверхность-поверхность», способных наносить удары высокоточными боеголовками, в том числе по надводным судам. Противокорабельная баллистическая ракета «Дунфэн-21» (модификации С и D) обладает дальностью свыше 1500 км. На вооружении НОАК имеются и крылатые ракеты наземного базирования CJ-10. CJ-10 имеет дальность стрельбы более 1500 км и обладает высокой точностью. Эти ракетные системы дают НОАК возможность атаковать корабли, включая авианосцы, в западной части Тихого океана<sup>27</sup>.

НОАК продолжает укреплять свои военно-космические возможности, которые включают в себя спутниковую систему навигации «Бэйдоу» и космические средства наблюдения, способные отслеживать объекты по всему миру и в космосе. Китай стремится использовать космический потенциал для развития систем разведки, наблюдения и оповещения, работающих в реальном времени, что позволяет поднять на более высокий уровень командование и связь в ходе межвидовых операций. Серьёзную озабоченность американских военных экспертов вызывает наращивание противоспутникового потенциала КНР<sup>28</sup>.

Стремительный рост китайской военно-технической мощи в последние годы привёл к радикальным переменам в балансе сил в западной части Тихого океана. Вашингтон утратил былое абсолютное военное превосходство в прибрежных районах КНР, и в случае широкомасштабного вооружённого американо-китайского конфликта в районе Тайваня или в Южно-Китайском море американские

<sup>26</sup> Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2021: Annual Report to Congress. P. 48–49.

<sup>27</sup> Ibid. P. 36.

<sup>28</sup> Ibid. P. 66–68.

потери будут огромными, а Соединённые Штаты не смогут добиться решительной победы в ходе этого конфликта<sup>29</sup>.

В Вашингтоне с тревогой воспринимают рост военного потенциала КНР в западной части Тихого океана. Как говорится в «Индо-Тихоокеанской стратегии» Соединённых Штатов, Китай продолжает милитаризировать Южно-Китайское море, размещая противокорабельные крылатые ракеты и ракеты класса «земля-воздух» большой дальности на спорных островах Спратли и используя военизированные формирования в морских спорах с другими претендентами. ВВС НОАК усилили патрулирование вокруг Тайваня и вблизи него, используя бомбардировщики, истребители и самолёты наблюдения для подачи сигналов Тайваню.

В документе утверждается, что Китай стремится к гегемонии в Индо-Тихоокеанском регионе в ближайшей перспективе и в конечном счёте к глобальному превосходству в долгосрочной перспективе. «Китай инвестирует в широкий спектр военных программ и вооружений, в том числе предназначенных для улучшения проецирования силы, модернизации своих ядерных сил и проведения всё более сложных операций в таких областях, как киберпространство, космос и операции по радиоэлектронной борьбе», – подчёркивается в «Индо-Тихоокеанской стратегии». Китай также разрабатывает широкий спектр возможностей защиты от доступа/отказа в зоне (A2/AD), которые могут быть использованы для предотвращения действий стран в районах, прилегающих к периферии Китая<sup>30</sup>.

### Как противостоять Китаю?

В Вашингтоне отдают себе отчёт в том, что в нынешних условиях Соединённые Штаты не смогут обеспечить сдерживание КНР в одиночку, без партнёров и союзников. В последние годы американские правящие круги пытались создать такую систему союзов, которая обеспечила бы стратегическое окружение Китая.

И здесь нельзя снова не обратить внимание на высокий уровень преемственности в китайской политике администраций Д. Трампа и Дж. Байдена. Именно при Д. Трампе была выдвинута Индо-Тихоокеанская стратегия Соединённых Штатов, суть которой – выстраивание «санитарного кордона» вдоль южного и восточного рубежей КНР.

<sup>29</sup> Compert D.C., Cevallos A.S., Carafola C.L. War with China: Thinking Through the Unthinkable. Santa Monica: RAND Corporation, 2016. P. ix.

<sup>30</sup> Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. June 1, 2019. P. 8.

В «Индо-Тихоокеанской стратегии» отмечается: «...мы укрепили наши союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом. Эти союзы необходимы для мира и безопасности в регионе, и наши инвестиции в них будут продолжать приносить дивиденды Соединённым Штатам и всему миру в далёком будущем. Мы также предприняли шаги по расширению партнёрских отношений с Сингапуром, Тайванем, Новой Зеландией и Монголией. В Южной Азии мы работаем над операционализацией нашего широкомасштабного оборонного партнёрства с Индией, одновременно развивая новые партнёрские отношения со Шри-Ланкой, Мальдивами, Бангладеш и Непалом. Мы также продолжаем укреплять связи в области безопасности с союзниками в Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, Индонезию и Малайзию, и поддерживаем отношения с Брунеем, Лаосом и Камбоджей. На тихоокеанских островах мы укрепляем наше взаимодействие, чтобы сохранить свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, поддерживать свободу мореплавания и продвигать наш статус партнёра по безопасности. Усилия по поддержанию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона также сблизили нас с нашими главными союзниками, включая Великобританию, Францию и Канаду, каждый из которых имеет свою собственную тихоокеанскую идентичность»<sup>31</sup>.

Иными словами, в дополнение к унаследованному от холодной войны альянсам с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами и Сингапуром Вашингтон при Д. Трампе стремился выстроить и новые военно-политические партнёрства со странами Юго-Восточной и Южной Азии по периметру границ КНР. Именно поэтому Азиатско-Тихоокеанская стратегия Б. Обамы и трансформировалась в Индо-Тихоокеанскую стратегию Д. Трампа.

Основные положения последней были унаследованы администрацией Дж. Байдена, пришедшей к власти 20 января 2021 г. В своём выступлении перед сотрудниками Государственного департамента США новый лидер страны назвал Китай «наиболее серьёзным соперником», который бросает вызов процветанию, безопасности и демократическим ценностям Америки<sup>32</sup>. В Азиатско-Тихоокеанском регионе новая демократическая администрация, по словам Дж. Байдена,

<sup>31</sup> Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. June 1, 2019. P. 20.

<sup>32</sup> Remarks by President Biden on America's Place in the World. February 04, 2021 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 20.12.2021).



продолжит военное противостояние с Китаем в Южно-Китайском море и будет развивать отношения с военно-политическими союзниками США, включая Японию, Южную Корею, Австралию и Индию, т.е. страны, которые, с точки зрения Вашингтона, являются зрелыми демократиями.

Во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности» говорится: «...наши демократические союзы позволяют нам выступать единым фронтом, вырабатывать единое видение и объединять наши силы для продвижения высоких стандартов, установления эффективных международных правил и привлечения к ответственности таких стран, как Китай. Вот почему мы будем подтверждать, инвестировать и модернизировать Организацию Североатлантического договора (НАТО) и наши союзы с Австралией, Японией и Республикой Корея, которые, наряду с другими нашими глобальными альянсами и партнёрствами, являются величайшим стратегическим активом Америки»<sup>33</sup>.

Другой пример преемственности в политике Д. Трампа и Дж. Байдена на китайском направлении – Четырёхсторонний диалог по вопросам безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, Quad) в Индо-Тихоокеанском регионе. Начало данному формату сотрудничества положила рабочая встреча дипломатов США, Японии, Индии и Австралии, состоявшаяся в ноябре 2007 г. на полях Восточноазиатского саммита (ВАС) в Маниле. В дальнейшем такие встречи проходили достаточно регулярно.

В соответствии с официальными заявлениями членов «четвёрки», цель Quad – развивать тесное партнёрство в сфере безопасности на основе общих ценностей и интересов, среди которых верховенство закона, свобода навигации, уважение территориальной целостности и суверенитета, мирное урегулирование споров, свободные рынки, свобода торговли. И всему этому, с точки зрения Вашингтона, Токио, Канберры и Нью-Дели, бросает вызов экспансионистская политика Пекина<sup>34</sup>.

Как заявил советник президента Дж. Байдена по вопросам национальной безопасности Джейк Салливан, новая администрация будет и дальше развивать формат «четвёрки» и опираться на него в своей политике в Индо-Тихоокеанском регионе. По его словам, команда

<sup>33</sup> Interim National Security Strategic Guidance. March 03, 2021. P. 10.

<sup>34</sup> *Торопчин Г.* Quo vadis, Quad? История и перспективы «четырёхугольника» // Рос. совет по междунар. делам. 2020. 28 января. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-quad-istoriya-i-perspektivy-chetyryekhugolnika/> (дата обращения: 20.12.2021).

Дж. Байдена намерена в этом отношении сохранять «преемственность и пытаться укрепить и продолжить шаги, которые были приняты предыдущей администрацией»<sup>35</sup>.

Нужно сказать, что слова новой администрации не разошлись в данном случае с делами: уже 12 марта 2021 г. был проведён саммит Quad в онлайн-формате, а в сентябре 2021 г. состоялась очная встреча лидеров США, Японии, Индии и Австралии в Вашингтоне. Было ещё раз подтверждено намерение строить «свободный, открытый, инклюзивный, здоровый Индо-Тихоокеанский регион, который опирается на демократические ценности и свободен от принуждения»<sup>36</sup>.

Однако администрация Дж. Байдена не ограничилась продолжением антикитайской политики своей предшественницы: 15 сентября 2021 г. американский президент, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон и глава кабинета Австралии Скотт Моррисон объявили о создании альянса AUKUS (Australia, United Kingdom, USA). Таким образом, к решению задачи стратегического окружения Китая Вашингтон стремится привлечь и государства, находящиеся за пределами Индо-Тихоокеанского региона (вроде Соединённого Королевства). Неудивительно, что образование нового альянса было расценено китайским правительством как недружественный акт. Пекин назвал инициативу трёх стран «крайне безответственной» угрозой региональной стабильности. Вместе с тем китайские эксперты полагают, что политика Вашингтона по сколачиванию альянсов в ИТР (Quad, AUKUS) свидетельствует о неуверенности США в своей способности втянуть как можно больше государств в «единый антикитайский фронт»<sup>37</sup>.

Судя по всему, администрация Дж. Байдена видит важнейшую цель политики на китайском направлении прежде всего в том, чтобы сплотить своих союзников и партнёров в ИТР вокруг американских демократических ценностей. Так, в ходе телефонного разговора с членом Политбюро ЦК КПК Ян Цзечи госсекретарь Э. Блинкен

<sup>35</sup> В Белом доме назвали формат «четвёрки» основной политики США в Индо-Тихоокеанском регионе // ТАСС. 2021. 30 января. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10583855> (дата обращения: 02.12.2021).

<sup>36</sup> Quad Summit 2021: Why is China Rattled? // Financial Express. 2021. March, 14. URL: <https://www.financialexpress.com/defence/quad-summit-2021-why-is-china-rattled/2212544/> (дата обращения: 20.12.2021).

<sup>37</sup> Гамза Л.А. Ответ Китая на создание блока AUKUS // ИМЭМО РАН. 2021. 1 октября. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/chinas-response-to-the-creation-of-the-aukus-block> (дата обращения: 20.12.2021).

сказал, что США «продолжат отстаивать демократические ценности и права человека» в Синьцзяне, Тибете и Гонконге<sup>38</sup>.

И здесь также можно увидеть преемственность с политикой предыдущей администрации: именно при Д. Трампе была инициирована идеологическая борьба с Коммунистической партией Китая. Госсекретарь Майк Помпео в июле 2020 г. заявил: «...если мы не будем действовать сейчас, в конечном счёте КПК подорвёт наши свободы и разрушит основанный на правилах порядок, над созданием которого так усердно трудились наши общества. Если мы сейчас преклоним колена, дети наших детей могут оказаться во власти Коммунистической партии Китая, действия которой сегодня являются главной проблемой в свободном мире»<sup>39</sup>.

Все усилия действующей американской администрации по строительству антикитайского «санитарного кордона» до сих пор принесли неоднозначный результат. Вывод американских войск из Афганистана весной – летом 2021 г. нанёс сильнейший удар по позициям США в Центральной Азии, сделав невозможным присоединение данного субрегиона к американским намерениям по стратегическому окружению Китая.

И разумеется, любые планы стратегического окружения КНР будут несостоятельны в условиях крепнущего российско-китайского военно-политического партнёрства, которое в последнее время вышло на качественно более высокий уровень.

Так, если раньше в ходе российско-китайских военных учений всячески подчёркивался их «антитеррористический» или «антипиратский» характер (имеются в виду, в частности, учения «Восток-2018» на территории российского Дальнего Востока, «Центр-2019» в Сибири и европейской части РФ и российско-китайские учения «Морское взаимодействие – 2019» в районе Циндао), то теперь ни о каких «террористах» и «пиратах» в легендах российско-китайских учений речь уже не идёт.

Так, в октябре 2021 г. российские и китайские боевые корабли в ходе совместных манёвров прошли через Сангарский пролив между японскими островами Хоккайдо и Хонсю, что стало явной

<sup>38</sup> Карпов А., Медведева А. «Продолжает политику конфронтации»: что стоит за риторикой госсекретаря США в адрес Китая // RT. 2021. 7 февраля. URL: <https://russian.rt.com/world/article/829639-biden-otnosheniya-ssha-kitai> (дата обращения: 20.12.2021).

<sup>39</sup> Communist China and the Free World's Future: Secretary Pompeo Delivers a Speech at the Richard Nixon Presidential Library. July 23, 2020 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/index.html> (дата обращения: 20.12.2021).

и недвусмысленной демонстрацией военной мощи РФ и КНР. А месяц спустя российские стратегические бомбардировщики Ту-95 и китайские средние бомбардировщики Н-6К совершили совместное боевое патрулирование над акваториями Японского и Восточно-Китайского морей.

Ясно, что бомбардировщики, способные нести ядерное оружие, вряд ли будут использованы в борьбе с пиратами. Москва и Пекин показывают свою готовность к совместным действиям против великой враждебной державы или коалиции враждебных держав. При этом с учётом достигнутых российскими и китайскими военными успехов в деле освоения гиперзвуковых ракетных систем США и их союзникам придётся отнестись к этим военным демонстрациям со всей серьёзностью.

Правда, как уже было сказано, российско-китайский военный союз не положен пока на бумагу, но тенденция к его постепенному формированию налицо.

\* \*  
\*

Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении не является результатом импровизации или политического противоборства в Соединённых Штатах – в данном случае она опирается на устойчивый политический консенсус в Вашингтоне. Американский правящий класс считает КНР врагом Америки номер один в современном мире.

Политико-академическая элита США исходит из того, что, в отличие от холодной войны второй половины XX в., когда главным противником был Советский Союз, в условиях «холодной войны XXI в.» от нового врага Америки исходит не только военная угроза, но и экономический вызов. Советский Союз никогда не был среди ведущих экономических партнёров Америки, а вот торгово-экономические связи с КНР имеют громадное значение для экономики США. По американским оценкам, это обстоятельство делает Китай особенно трудным противником. Если против Советского Союза Вашингтон мог активно использовать экономические рычаги, то, как показал опыт американо-китайской экономической войны 2018–2020 гг., санкционные меры в отношении Пекина могут нанести огромный ущерб американской экономике.

Что касается противостояния с Китаем в военной сфере, то здесь баланс сил также быстро меняется не в пользу Соединённых Штатов. И дело тут не только в стремительном военно-техническом

прогрессе НОАК. Огромное значение имеет и постепенное, но неуклонное сближение КНР и РФ в военной сфере. Нет нужды лишний раз говорить, что это партнёрство Москвы и Пекина, которое чем дальше, тем больше приобретает черты фактического военного союза, осуществляется в интересах повышения надёжности защиты от возможных военных авантюр со стороны США и их союзников.

В этих условиях Вашингтон уже не может (как это было во времена Джорджа Буша-младшего) рассчитывать на победу над своими врагами лишь за счёт собственных усилий. В борьбе с Китаем Америке не обойтись без союзников. Совершенно не случайно, что новые военно-политические альянсы, сколоченные Вашингтоном в последние годы, предназначены именно для сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе (Quad, AUKUS). Нельзя не отметить в связи с этим то обстоятельство, что администрация Дж. Байдена делает особый упор на общность «демократических ценностей» участников антикитайских коалиций.

В настоящее время, однако, Китай может достаточно эффективно противопоставлять американским идеалам экономические интересы. Для слишком многих американских союзников соблазн торгово-экономического взаимодействия с Пекином оказывается сильнее, чем проповедуемые Вашингтоном ценности.

## Список литературы

1. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995) / Ин-т США и Канады РАН. М.: Сьюита, 1997. 349 с.
2. Вильсон Дж. Стремление США к региональному доминированию в Азии и «китайский вызов» // Пути и пояса Евразии: Нац. и междунар. проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Под ред. А.В. Лукина и В.И. Якунина. М.: Весь мир, 2019. С. 167–186.
3. Гамза Л.А. Ответ Китая на создание блока AUKUS // ИМЭМО РАН. 2021. 1 октября. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/chinas-response-to-the-creation-of-the-aucus-block> (дата обращения: 20.12.2021).
4. Кашин В., Лукин А. Китайский подход к отношениям с США: военные аспекты // Ежегодник СИПРИ 2020: Вооружения, разоружение и междунар. безопасность. М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2021. С. 779–794.
5. Люттвак Э. Стратегия. Логика войны и мира. М.: АСТ, 2021. 448 с.
6. Место Китая в глобальной политике США / Отв. ред. В.П. Лукин; Ин-т США и Канады АН СССР. М.: Наука, 1987. 359 с.

7. *Toropchin G.* Quo vadis, Quad? История и перспективы «четырёхугольника» // Россовет по междунар. делам. 2020. 28 января. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-quad-istoriya-i-perspektivy-chetyryekhugolnika/> (дата обращения: 20.12.2021).
8. *Burchard H. von der.* Scholz tells Xi he wants to «deepen» economic ties with China // Politico. 2021. December, 21. URL: <https://www.politico.eu/article/olaf-scholz-xi-jinping-deepen-economic-ties-germany-china-human-rights/> (дата обращения: 15.01.2022).
9. *Chellaney B.* The End of America's China Fantasy // Project Syndicate. 2018. October, 22. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-china-policy-trade-war-competition-by-brahma-chellaney-2018-10> (дата обращения: 20.12.2021).
10. Communist China and the Free World's Future: Secretary Pompeo Delivers a Speech at the Richard Nixon Presidential Library. July 23, 2020 // U.S. Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/index.html> (дата обращения: 20.12.2021).
11. *Gompert D.C., Cevallos A.S., Garafola C.L.* War with China: Thinking Through the Unthinkable. Santa Monica: RAND Corporation, 2016.
12. *Heer P.* Why the U.S.-China Strategic Rivalry Has Intensified // The National Interest. 2021. March, 22. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-us-china-strategic-rivalry-has-intensified-180843> (дата обращения: 15.12.2021).
13. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. June 1, 2019 // U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 15.12.2021).
14. Interim National Security Strategic Guidance. March 03, 2021 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (дата обращения: 15.12.2021).
15. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // RCEP. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
16. *Kissinger H.* Diplomacy. N.Y.; L.; Toronto; Sydney: Simon and Schuster, 1994. 912 p.
17. *Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Case for Offshore Balancing: A Superior U.S. Grand Strategy // Foreign Affairs. 2016. July/August. P. 70–83.
18. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2021: Annual Report to Congress / Office of the Secretary of Defense // U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF> (дата обращения: 15.12.2021).
19. National Security Strategy. February 2015 // The White House. Official website. URL: [https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015\\_national\\_security\\_strategy\\_2.pdf](https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf) (дата обращения: 15.12.2021).
20. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // The White House. Official website. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).



21. *Pottinger M.* Beijing's American Hustle: How Chinese Grand Strategy Exploits U.S. Power // *Foreign Affairs*. 2021. September/October. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2021-08-23/beijings-american-hustle> (дата обращения: 15.12.2021).
22. President Trump Announces Strong Actions to Address China's Unfair Trade // Office of the U.S. Trade Representative. 2018. March, 22. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/president-trump-announces-strong#> (дата обращения: 11.11.2021).
23. Remarks by President Biden on America's Place in the World. February 04, 2021 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 20.12.2021).